

5. Бобоева Т. Шеър илми таълими. Т.: “Ўқитувчи”, 1996.
6. Болтабоев Ҳ. Мумтоз сўз қадри. Т.: “Адолат”, 2004.
7. Воҳидов Р.Ж., Эшонқулов Ҳ.П. Ўзбек мумтоз адабиёти тарихи. Т.: 2006.
8. Жувонмардиев А. Ҳарфлар рақамларга айланганда. Т.: 1966.
9. Зайниддин Восифий. Бадоеъ ул-вақоеъ. Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти. 1979.
10. Зоҳидов Л. Алишер Навоий ижодида муаммо жанри. Т.: “Фан”, 1986.
11. Исҳоқов Ё. Навоий поэтикаси (“Ҳазойин ул-маоний” асосида). Т.: “Фан”, 1983.
12. Муҳаммадҳакимхон Тўра. Мунтахаб ут таворих. Т.: “Янги аср авлоди”, 2010.
13. Муқимий ва Фурқат ҳақида мақолалар.
14. Қаюмий П. Хўқанд тарихи ва унинг адабиёти. Т.: “Тамаддун”, 2011
15. Ҳасаний М. Таърихларда Навоий васфи. Адабиёт ва санъат нашр., 1991
16. Фазлий Намангоний. “Мажмуаи шоирон”. Тошбосма нусха. 1900 йил. Шахсий кутубхона.

ОБРАЗ ЖЕНЩИН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКАХ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Исмоилова Нигорахон Усмонжановна

Преподаватель Наманганского государственного
университета, кафедры «Гуманитарные науки»

Аннотация

В статье исследуется репрезентация женщин Центральной Азии в рукописных источниках XV–XVIII вв. на основе источниковедческого и историографического анализа. Рассматриваются хроники тимуридского и шейбанидского периодов, мемуарная литература и вакуфно-правовые документы. Основное внимание уделяется механизмам конструирования женских образов в письменной традиции и их зависимости от жанра источника, авторской позиции и политико-идеологического контекста.

Показано, что образ женщины в рукописной традиции носит дискурсивный характер и формируется на пересечении норм исламского права, придворной историографии и социально-политических практик.

Ключевые слова: Центральная Азия, рукописные источники, историография, источниковедение, гендерная история, тимуриды, шейбаниды, Бабур-наме, исторический нарратив.

Annotatsiya.

Ushbu maqolada XV—XVIII asrlardagi qo‘lyozma manbalarda O‘rta Osiyo ayollarining namoyon bo‘lishi manbashunoslik va tarixnavislik tahlillari asosida o‘rganiladi. Temuriylar va Shayboniylar davri yilnomalari, memuar adabiyotlari, vaqf hujjatlari tekshiriladi. Asosiy e‘tibor yozma an‘analarda ayol obrazlarini yaratish mexanizmlari va ularning manba janri, muallif pozitsiyasi, siyosiy-g‘oyaviy kontekstga bog‘liqligiga qaratilgan. Qo‘lyozma an‘anadagi ayollar obrazi nutqiy xarakterga ega bo‘lib, islom huquqi, saroy tarixshunosligi va ijtimoiy-siyosiy amaliyot chorrahasida shakllangani ko‘rsatilgan.

Kalit so‘zlar: O‘rta Osiyo, qo‘lyozma manbalar, tarixshunoslik, manbashunoslik, gender tarixi, Temuriylar, Shayboniylar, Boburnoma, tarixiy rivoyat.

Abstract

This article examines the representation of Central Asian women in manuscript sources from the 15th to 18th centuries, drawing on source studies and historiographic analysis. Chronicles from the Timurid and Shaybanid periods, memoir literature, and waqf documents are examined. The focus is on the mechanisms for constructing female images in the written tradition and their dependence on the source genre, the author's position, and the political and ideological context. It is shown that the image of women in the manuscript tradition is discursive in nature and is formed at the intersection of Islamic law, court historiography, and sociopolitical practices.

Key words: Central Asia, manuscript sources, historiography, source studies, gender history, Timurids, Shaybanids, Baburnama, historical narrative.

Источниковая база по истории Центральной Азии XV–XVIII вв. отличается значительным разнообразием жанров и языковых традиций. Рукописные тексты, созданные на персидском, чагатайском и арабском языках, представляют собой не только фиксацию исторических событий, но и сложную систему культурных репрезентаций.

Особое место в данной системе занимает образ женщины, который в письменной традиции не является нейтральной социальной категорией. Он

формируется в рамках нормативных представлений исламского общества и отражает специфику политической культуры региона.

Актуальность исследования определяется необходимостью перехода от описательной реконструкции женских образов к их дискурсивному анализу как элемента исторического нарратива.

Проблематика источников Центральной Азии получила фундаментальную разработку в трудах В.В. Бартольда, который сформулировал принципы критического анализа восточных хроник и ввёл текстологический подход в востоковедение [2]. Однако гендерные аспекты в его исследованиях не получили систематического рассмотрения.

В советской историографии (Б. Гафуров, А. Якубовский) акцент делался на социально-экономической структуре общества, при этом женская проблематика рассматривалась преимущественно в рамках семьи и демографии [4].

С конца XX века наблюдается методологическое расширение исследовательского поля. Работы Д. Сулеймановой и Н. Ибрагимова вводят гендерный анализ в изучение восточных источников, показывая, что женские образы в хрониках выполняют не только описательную, но и легитимирующую функцию [7].

В современной историографии (в том числе в англоязычных исследованиях по Central Asian Studies) утверждается подход, рассматривающий хроники как дискурсивные конструкции власти, а не как прямое отражение социальной реальности [8].

Источниковую основу исследования составляют: хроники тимуридского периода; шейбанидские исторические сочинения; мемуарная литература («Бабур-наме»); вакуфные и юридические документы.

Методологически работа опирается на: текстологический анализ рукописной традиции; сравнительно-исторический метод; контекстуальный анализ политической среды; элементы гендерного подхода.

Особое значение имеет принцип жанровой детерминации исторического нарратива, согласно которому форма текста определяет способы репрезентации социальных категорий.

В хрониках тимуридского времени женские персонажи включены в систему династического повествования. Их роль определяется преимущественно функцией закрепления политических союзов.

Так, в «Тарих-и Рашиди» Мухаммада Хайдара женщины выступают как элементы родоплеменной структуры, обеспечивающей стабильность политических связей [5].

При этом индивидуализация женских образов практически отсутствует, что свидетельствует о подчинении нарратива политико-династической логике.

В шейбанидских хрониках наблюдается дальнейшая институционализация женского образа. Женщина становится частью идеологического языка власти, где её функции сведены к репрезентации легитимности правящей элиты.

Характерной чертой данного периода является усиление формульности повествования и снижение степени персонализации исторических фигур [6].

Особое место занимает «Бабур-наме» Захир ад-дина Бабура, в которой фиксируются элементы личного наблюдения автора.

В отличие от официальных хроник, данный источник содержит более детализированные сведения о придворной жизни, включая участие женщин в культурной и бытовой сфере [1].

Однако даже в этом случае женские образы остаются встроенными в систему родственных и политических отношений, что ограничивает степень их автономизации.

Анализ вакуфных грамот и юридических актов позволяет выявить иной уровень социальной реальности.

Женщины выступают в них как субъекты имущественных прав, обладающие возможностью владения, распоряжения и передачи собственности. Это свидетельствует о наличии правовых механизмов экономической самостоятельности женщин в рамках исламского права [3].

Данный тип источников позволяет скорректировать образ, формируемый хроникальной традицией.

Сопоставление различных типов источников показывает, что образ женщины в рукописной традиции формируется через ряд устойчивых дискурсивных механизмов: политико-династическую редукцию; функционализацию социальных ролей; жанровую стандартизацию описаний; идеологическую селекцию информации.

Таким образом, женский образ является результатом текстовой конструкции, а не прямой фиксацией социальной действительности.

В заключении можно отметить, что проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что образ женщин Центральной Азии в рукописных источниках носит многослойный и дискурсивный характер.

Его реконструкция возможна только при условии комплексного источниковедческого анализа с учётом жанровой специфики, авторской позиции и политико-культурного контекста.

Современный этап исследований характеризуется переходом от описательной к аналитико-дискурсивной модели интерпретации источников, что позволяет существенно расширить понимание социальной истории региона.

Список литературы и источников:

1. Бабур Захир ад-дин. Бабур-наме [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vostlit.info/Texts/rus5/Babur/> (дата обращения: 30.04.2026)
2. Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mittelalter/XIX/1820-1840/Bartold/sochinenija2.pdf> (дата обращения: 30.04.2026)
3. Вакуфные документы Мавераннахра [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (поиск: «вакуфные документы Средней Азии») (дата обращения: 30.04.2026)
4. Гафуров Б. Таджики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ziyounet.uz/ru/library/book/> (поиск по названию) (дата обращения: 30.04.2026)
5. Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vostlit.info/Texts/rus/Haidar_Rashidi/ (дата обращения: 30.04.2026)
6. Мухаммад Салих. Шайбани-наме [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (поиск: «Шайбани-наме Мухаммад Салих») (дата обращения: 30.04.2026)
7. Сулейманова Д. Женщина в истории Центральной Азии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/> (поиск по названию) (дата обращения: 30.04.2026)
8. Central Asian Survey. Gender and Power in Historical Narratives [Electronic resource]. — Oxford, 2018. — Access mode: <https://www.tandfonline.com/> (search title) (accessed: 30.04.2026)